

2148
24

A SITUATION DES DOUHOVORTSI.

Prix: 50 cent.; 5 d.; 25 Kr.; 40 Pf.; 20 коп.

ПОЛОЖЕНІЕ ДУХОБОРОВЪ НА КАВКАЗЪ

въ 1896 году,

и необходимыя средства облегченія ихъ участи.

И. БИРЮКОВА и В. ЧЕРТКОВА.

НЕ ВЪ СИЛѢ БОГЪ,
А ВЪ ПРАВДѢ.

Изданіе Владиміра Черткова.

№ 4

L O N D O N,

1897.

VLADIMIR TCHERTKOFF,

“Broomfield”, Duppas Hill, Croydon, England.

ПОЛОЖЕНІЕ ДУХОВОРОВЪ НА КАВКАЗЪ

въ 1896 году,

и необходимыя средства облегченія ихъ участи.

П. БИРЮКОВА и В. ЧЕРТКОВА.

Изданіе Владиміра Черткова.

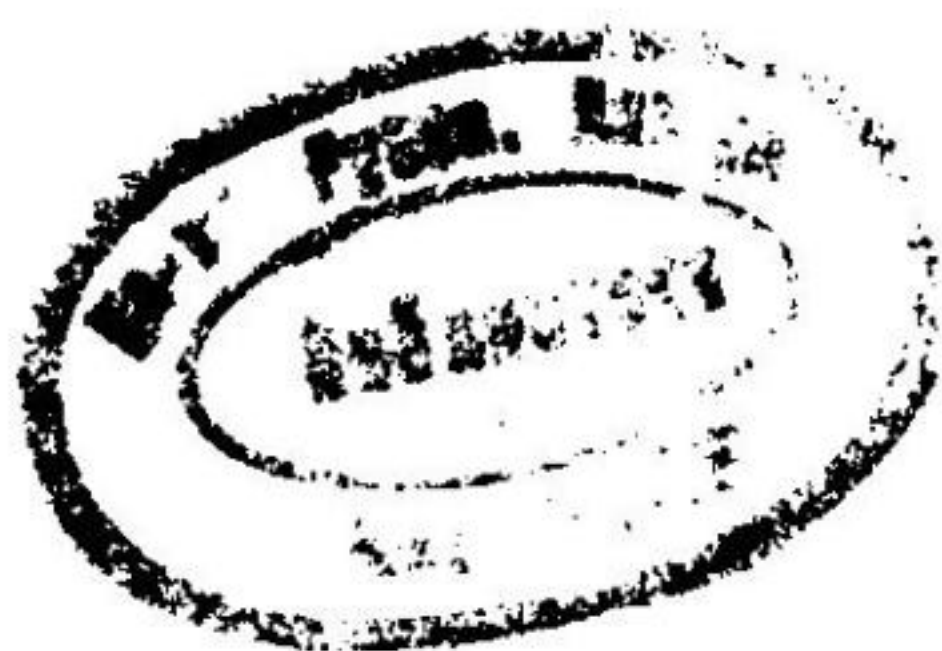
№ 4

Л О Н Д О Н Ъ

1897.

Нижеслѣдующее есть записка, составленная преимущественно для правительственныхъ лицъ и содержащая въ нѣсколько иномъ и болѣе подробномъ изложеніи тѣ самыя свѣдѣнія, которыя помѣщены въ обращеніи къ обществу, подъ заглавіемъ „Помогите!“, составляющемъ выпускъ № 3 этой же серіи изданій.

В. Ч.

I
ПОЛОЖЕНІЕ ДУХОБОРОВЪ
на

КАВКАЗЪ ВЪ 1896 ГОДУ.

Въ настоящее время на Кавказѣ русскіе сектанты духоборы терпятъ преслѣдованіе мѣстныхъ властей.

Крайне тяжелое положеніе, въ которое поставлены духоборы этими преслѣдованіями, требуетъ немедленной помощи.

Факты, достовѣрно намъ извѣстные, до такой степени противорѣчатъ съ донесеніями, получаемыми центральной властью официальнымъ путемъ, что это противорѣчіе можно объяснить только или печальнымъ недоразумѣніемъ или крайней недобросовѣстностью официальныхъ сообщеній.

Собранныя нами свѣдѣнія добыты не только изъ личнаго опроса пострадавшихъ лицъ, но и изъ сообщеній постороннихъ очевидцевъ и другихъ достовѣрныхъ источниковъ. Лица, сообщавшія намъ приведенныя нами свѣдѣнія, охотно вновь подтверждаютъ все ими сказанное, а мы съ своей стороны готовы доказать достовѣрность нашихъ источниковъ и указать на способъ самой точной провѣрки сообщаемыхъ нами фактовъ.

Духоборцы, согласно имѣющимся историческимъ даннымъ, появились въ половинѣ прошлаго столѣтія. Къ концу прошлаго и началу нынѣшняго столѣтія ученіе ихъ опредѣленно выяснилось и число послѣдователей значительно увеличилось. Эти обстоятельства вызвали въ правительствѣ и церкви цѣлый рядъ преслѣдованій духоборовъ, такъ какъ люди, не понимавшіе истиннаго значенія духоборческаго движенія, ошибочно предполагали, что секта эта вредна. Преслѣдованія ея, — то усиливавшіяся, то смягчавшіяся и даже совсѣмъ стихавшія, смотря

по степени вѣротерпимости находившихся у власти лицъ, — за послѣдніе года опять приняли самые крупные и жестокіе размѣры.

Основа духоборческаго ученія состоитъ въ томъ, что въ душѣ человѣка пребываетъ духъ Божій и наставляетъ его своимъ внутреннимъ словомъ.

Пришествіе Христа во плоти, его дѣянія, ученіе и страданія духоборы принимаютъ въ духовномъ смыслѣ. Цѣль страданій Христа, по ихъ понятію, была та, чтобы подать намъ примѣръ страданія за истину. Христосъ и теперь продолжаетъ въ насъ страдать, когда мы не живемъ согласно заповѣдямъ и духу его ученія. Все ученіе духоборовъ проникнуто евангельскимъ духомъ любви.

Поклоняясь Богу духомъ, духоборы утверждаютъ, что наружная церковь и все, что въ ней совершается и къ ней относится, не имѣетъ для нихъ значенія. Церковь тамъ, гдѣ двое или трое собраны, т. е. соединены во имя Христово.

Молятся они внутренно во всякое время, въ опредѣленные же дни, для удобства соотвѣтствующіе православнымъ праздникамъ, они собираются на молитвенныя собранія, на которыхъ читаютъ молитвы или поютъ духовныя пѣсни, (псалмы, какъ они ихъ называютъ), и братски привѣтствуютъ другъ друга земными поклонами, признавая каждого человѣка носителемъ Божества.

Ученіе духоборовъ основывается на преданіи. Это преданіе называется у нихъ „животною книгою“, потому что оно живетъ въ ихъ памяти и сердцахъ. Она состоитъ изъ псалмовъ, частью составившихся изъ содержанія ветхаго и новаго завѣта, частью сложившихся самостоятельно.

Какъ свои взаимныя отношенія, такъ и отношенія къ другимъ людямъ, не только къ людямъ, но и ко всякимъ живымъ тварямъ,—духоборы основываютъ исключительно на любви; и потому они считаютъ всѣхъ людей равными братьями. Эту мысль о равенствѣ духоборы распространяютъ и на государственныя власти, слушаться которыхъ они не считаютъ для себя обязательнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда требованія этихъ властей противорѣчатъ ихъ совѣсти. Во всемъ же томъ, что не нарушаетъ признаваемой ими воли Бога, они исполняютъ желанія властей.

Противнымъ своей совѣсти и волѣ Бога они считаютъ убійство, насиліе и, вообще, нелюбовное отношеніе къ живымъ существамъ.

Въ жизни своей духоборы трудолюбивы и воздержаны; въ рѣчахъ своихъ всегда правдивы, считая всякую ложь большимъ грѣхомъ.

За проявленіе этихъ то вѣрованій духоборцы терпѣли и терпятъ преслѣдованія.

Императоръ Александръ I въ своемъ рескриптѣ на имя Херсонскаго военнаго губернатора отъ 9-го Декабря 1816 года говоритъ такъ: „Всѣ мѣры строгости, истощенныя надъ духоборцами въ продолженіи тридцати лѣтъ до 1801 года, не токмо не истребили сей секты, но паче и паче приумножили число послѣдователей ея.“ И потому въ этомъ же рескриптѣ Императоръ Александръ I рекомендуетъ мѣстной власти болѣе гуманное обращеніе съ духоборцами, выражаясь по этому поводу такъ: „Просвѣщенному ли правительству христіанскому приличествуетъ заблудшихъ возвращать въ нѣдра церкви жестокими, суровыми средствами, истязаніями, ссылками и тому подобнымъ? Ученіе Спасителя міра, пришедшаго на землю взыскать и спасти погибшаго, не можетъ внушаемо быть насиліемъ и казнями, не можетъ служить къ гибели спасаемаго, коего ищутъ обратити на путь истинный.“

Переселенные на „Молочныя Воды“, въ Таврическую губернію, духоборцы пользовались нѣкоторое время относительнымъ спокойствіемъ.

Но вслѣдствіе того, что ученіе ихъ продолжало разрастаться, а также по донесенію мѣстныхъ властей о внутреннихъ безпорядкахъ среди духоборовъ, поселенныхъ на „Молочныхъ Водахъ“, въ 1839 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе Императора Николая I о томъ, чтобы всѣ духоборы переселены были изъ Молочныхъ Водъ и водворены въ „Закавказской провинціи“, куда уже раньше ссылались изъ другихъ губерній духоборы, упорствующіе въ своемъ вѣроученіи:

Еще въ болѣе раннемъ постановленіи Комитета Министровъ отъ 6 Февраля 1826 года, на засѣданіи котораго было рѣшено переселять духоборцевъ въ Закавказье, говорится такъ: „Польза этой мѣры очевидна: пересылаемые за предѣлы Кавказской области, находясь всегда противу горскихъ народовъ,

по необходимости должны будутъ оружіемъ защищать свое имущество и семейство, а другіе, видя такое употребленіе духоборцевъ, будутъ воздерживаться отъ вступленія въ духоборческую ересь.“

Такимъ образомъ правительство желало поставить духоборовъ въ такія условія, которыя должны были заставить ихъ отступитъ отъ своихъ убѣжденій.

Кромѣ того, для поселенія ихъ назначена была мѣстность въ нынѣшнемъ Ахалкалакскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи, на такъ называемыхъ „Мокрыхъ Горахъ“, съ суровымъ климатомъ, на высотѣ пяти тысячъ футь надъ уровнемъ моря, гдѣ съ трудомъ произростаетъ ячмень, и нерѣдко хлѣбныя посѣвы побиваются морозами. Часть же духоборовъ была поселена въ нынѣшней Елисаветпольской губерніи.

Переселеніе это совершилось по частямъ съ 1841 по 1845 годъ.

На „Молочныхъ Водахъ“ разрѣшено было остаться только духоборамъ, пожелавшимъ возвратиться въ православіе.

Но ни суровый климатъ, ни сосѣдство дикихъ воинственныхъ горцевъ не поколебали вѣры духоборовъ, и въ теченіи полустолѣтія, прожитаго ими на Мокрыхъ Горахъ, они превратили эту пустынную мѣстность въ цвѣтуція колоніи и, продолжая придерживатья той же христіанской трудолюбивой жизни, которой жили прежде, они размножились и часть ихъ выселилась въ Карсскую область.

Во время своей жизни на Кавказѣ въ теченіи этихъ послѣднихъ 50 лѣтъ духоборы заслужили всеобщее уваженіе и сочувствіе, какъ туземцевъ, среди которыхъ они были поселены, такъ и служебныхъ лицъ не только гражданскихъ, но и военныхъ. удивлявшихся ихъ замѣчательно трудолюбивой воздержанной жизни, и въ этомъ отношеніи всегда ставившихъ ихъ въ примѣръ другимъ поселенцамъ.

Духоборы вынесли изъ Таврической губерніи обычай имѣть у себя, такъ называемый „Сиротскій Домъ“,—учрежденіе, удовлетворявшее, какъ цѣлямъ взаимной поддержки и благотворительности, всегда сильно развитой у духоборовъ, такъ и нѣкоторымъ другимъ общественнымъ нуждамъ.

Управители „Сиротскаго Дома“, или, другими словами, общественнаго имущества, назначались по всеобщему выбору изъ числа духоборовъ, пользующихся наибольшимъ уваженіемъ и довѣріемъ. Внутренняя же жизнь духоборческой общины

управлялась собраніемъ „старичковъ“, т. е. старшихъ членовъ каждой семьи.

Въ концѣ 1886 года умерла управительница Сиротскаго Дома Лукерья Калмыкова, вдова предшествовавшего управителя. Послѣ ея смерти духоборы избрали въ управители Сиротскаго Дома молодого Петра Веригина, человѣка грамотнаго и съ выдающимися способностями, отличавшагося своимъ особенно кроткимъ и отзывчивымъ на чужія страданія нравомъ, долгое время бывшаго помощникомъ Калмыковой и потому хорошо освѣдомленнаго во всѣхъ хозяйственныхъ дѣлахъ общества.

Но часть духоборовъ, — приблизительно одна четвертая, — подъ предводительствомъ Губанова, родного брата умершей Калмыковой, не согласилась признать Петра Веригина управителемъ Сиротскаго Дома и обратилась къ мѣстнымъ властямъ за поддержкою. Посредствомъ всевозможныхъ клеветъ и ложныхъ толкованій поведенія Веригина и его партіи, а, главное, помощью крупныхъ взятокъ, щедро розданныхъ мѣстнымъ правительственнымъ властямъ, Губанову удалось, при подкупленномъ содѣйствіи этихъ властей, забрать въ свои руки все общественное имущество, и закрѣпить его въ свое личное владѣніе, не смотря на общественный приговоръ, подтвердившій, что имущество это всегда признавалось общимъ достояніемъ. Это обстоятельство вызвало раздѣленіе духоборовъ на двѣ партіи: „большую“, въ 15.000 человѣкъ, признавшую незаконнымъ такое похищеніе общественнаго имущества, и „малую“, въ 5.000 человѣкъ, пристроившуюся къ похитившему это имущество Губанову. *)

Въ 1887 году введена была на Кавказѣ общая воинская повинность, и на военную службу потребовали даже тѣхъ, для которыхъ она раньше того была, вслѣдствіе ихъ религіозныхъ убѣжденій, — замѣнена другимъ. Мѣра эта застала врасплохъ духоборовъ, и они сначала внѣшне подчинились ей; но, никогда по совѣсти не отказавшись отъ признанія войны великимъ грѣхомъ, они уговаривали своихъ забираемыхъ въ солдаты сыновей, подчиняясь разнымъ механическимъ требованіямъ начальства, никогда не употреблять оружіе въ дѣло. Тѣмъ не менѣе это введеніе воинской повинности среди людей, считающихъ грѣхомъ всякое убійство и насиліе надъ человѣкомъ, сильно

*) Въ приводимыхъ здѣсь цифрахъ включены женщины, старики и дѣти.

ихъ встревожило и заставило призадуматься надъ степенью ихъ уклоненія отъ своихъ религіозныхъ убѣжденій.

Это новое правительственное требованіе, отъ котораго они, вслѣдствіе его несовмѣстимости съ ихъ совѣстью, были раньше самимъ же правительствомъ избавлены, усилило раздѣленіе духоборовъ. Въ малой партіи, уже обращающейся къ правительству за поддержкой, оно, вполне естественно, вызвало почти полное подчиненіе его требованіямъ; но за то во всѣхъ духоборахъ большой партіи, — уже несшихъ на себѣ тяжелыя послѣдствія недобросовѣстности и подкупности мѣстныхъ властей, оно, наоборотъ, вызвало рѣшительный отказъ подчиняться правительственнымъ требованіямъ, несогласнымъ съ требованіемъ ихъ совѣсти.

Безпричинная, основанная на ложныхъ доносахъ малой партіи, ссылка Петра Веригина съ пятью другими духоборами большой партіи еще болѣе обострила отношенія между двумя партіями и усилила начавшійся подъемъ духа большой партіи, члены которой замѣчательно тѣсно связаны взаимною любовью другъ къ другу.

Подъемъ религіознаго духа, который сопутствовалъ этому движенію, выразился въ томъ, что духоборы большой партіи рѣшили возвратиться къ болѣе строгой христіанской жизни. Они поравняли свое имущество, восполнивъ недостатки тѣхъ, которые оказались къ тому времени обѣднѣвшими и нуждающимися, собрали новый общественный капиталъ въ 100,000 р. на общія нужды и совершенно отказались отъ употребленія табаку, вина и мяса и отъ другихъ излишествъ. А, главное, рѣшили ни въ какомъ случаѣ не употреблять насилія.

Эта строгая жизнь заставила нѣкоторыхъ, болѣе слабыхъ, снова отдѣлиться и образовать третью, среднюю партію, въ числѣ 3,000 человѣкъ, при чемъ отдѣлившіеся отчислили въ свое владѣніе половину вновь собраннаго капитала. Въ большой же партіи такимъ образомъ осталось 12,000 человѣкъ.

Въ подтвержденіе искренности своего рѣшенія не употреблять насилія даже для защиты себя, духоборы большой партіи лѣтомъ прошлаго 1895 года сожгли все свое оружіе, имѣвшееся у нихъ, какъ у всѣхъ кавказскихъ жителей, а находившіеся на военной службѣ отказались ее продолжать. Для сожженія своего оружія, составлявшаго ихъ частную собственность и потому находившагося въ ихъ безусловномъ распоряженіи, они, по общему уговору, назначили ночь съ 28 на 29 Іюн я

И сожженіе это было произведено при пѣніи псалмовъ одновременно въ трехъ мѣстахъ: въ Тифлисской и Елисаветпольской губерніяхъ и въ Карсской области. Въ Карсской области, благодаря разумному невмѣшательству мѣстныхъ властей, оно прошло безъ малѣйшаго столкновенія съ ними; въ Елисаветпольской губерніи оно почему то вызвало заключеніе 40 духовъ въ тюрьму, гдѣ они находятся и до сихъ поръ, а въ Тифлисской губерніи при этомъ со стороны мѣстной администраціи произошло безсмысленное, ничѣмъ не вызванное и неимовѣрное по своей дикости и звѣрству, нападеніе войска на обезоруженныхъ людей и жестокое истязаніе ихъ.

Сожженіе оружія въ Тифлисской губерніи должно было происходить близъ села Горѣлова, населеннаго духоборами малой партіи, въ рукахъ которыхъ находилось отобранное ими общественное имущество. Эти духоборы, узнавъ о намѣреніи большой партіи, сжечь оружіе, — испугавшись ли ихъ большого скопленія, или, желая ихъ оклеветать по недоброму къ нимъ чувству, донесли начальству, что духоборы большой партіи затѣваютъ бунтъ и готовятся къ вооруженному нападенію на село Горѣлое. Мѣстныя же власти, не провѣривъ основательности доноса, распорядились выслать казаковъ и пѣхоту на мѣсто мнимаго бунта. Казаки прибыли на мѣсто сборища духоборовъ къ утру, когда уже догоралъ костеръ, уничтожившій ихъ оружіе, произвели двѣ кавалерійскія атаки на этихъ, добровольно обезоружившихъ себя и пѣвшихъ духовныя пѣсни, мужчинъ и женщинъ, и избили ихъ плетми самымъ звѣрскимъ образомъ.

Послѣ этого начался цѣлый рядъ гоненій противъ всѣхъ духоборовъ большой партіи.

Прежде всего вызванныя войска были поставлены на экзекуцію по духоборческимъ селеніямъ, т. е. имущество и сами жители были переданы во власть офицеровъ, солдатъ и казаковъ, стоявшихъ въ этихъ деревняхъ, гдѣ они безчинствовали, грабили и истязали жителей, оскорбляя и насилуя женщинъ.

Мужчины, около 300, отказавшихся отъ званія чиновъ запаса, и около 30, отказавшихся отъ дѣйствительной службы, были заключены въ тюрьму и дисциплинарный батальонъ.

Затѣмъ болѣе четырехъ тысячъ Ахалкалакскихъ духоборовъ были оторваны отъ благоустроенныхъ хозяйствъ и прекрасно обработанной земли и, послѣ продажи за безцѣнокъ

ихъ имущества, высланы изъ Ахалкалакскаго уѣзда въ четыре другихъ уѣзда Тифлисской губерніи и расселены по грузинскимъ деревнямъ отъ одной до пяти семей на деревню, и брошены тамъ на произволъ судьбы.

Еще съ прошлой осени появились среди этихъ расселенныхъ духоборовъ эпидемическія болѣзни: тифъ, лихорадки, дифтеритъ, поносы, рвота и другія, и значительно увеличилась смертность, въ особенности среди дѣтей.

Духоборы были выселены изъ холоднаго горнаго климата, къ которому они привыкли, въ жаркій климатъ кавказскихъ долинъ, гдѣ даже мѣстные жители страдаютъ отъ лихорадокъ: и потому почти всѣ духоборы болѣютъ, тѣмъ болѣе, что не имѣя жилищъ, они ютятся въ тѣснотѣ по наемнымъ квартирамъ.

Главное же то, что въ этихъ мѣстахъ ихъ расселенія у нихъ нѣтъ средствъ пропитанія. Единственный заработокъ есть поденный трудъ среди того населенія, гдѣ они поселены, и выйти за предѣлы котораго ихъ не пускаютъ. Заработокъ же этотъ очень малъ, тѣмъ болѣе, что мѣстные жители въ нынѣшнемъ году пострадали и отъ неурожая, и отъ наводненія. Поселенные вблизи желѣзной дороги кое что зарабатываютъ, работая на ней, и дѣлятся съ остальными получаемую платою. Но заработокъ этотъ представляетъ лишь каплю въ морѣ общей нужды.

Матеріальное положеніе духоборовъ становится съ каждымъ днемъ все тяжелѣе и тяжелѣе. У изгнанныхъ духоборовъ нѣтъ другой пищи, кромѣ хлѣба, и въ томъ иногда бываетъ недостатокъ. У большинства уже появились зловѣщіе признаки голоданія: общее истощеніе и куриная слѣпота, предвѣстница цынги.

На мѣстѣ ссылки въ Сигнахскомъ уѣздѣ изъ ста поселенныхъ тамъ семействъ, (около 1000 душъ), умерло въ продолженіи года 106 человѣкъ. Въ Горійскомъ уѣздѣ изъ 190 семействъ умерло 147 человѣкъ. Въ Тіонетскомъ уѣздѣ изъ 100 семействъ умерло 83 человѣка. Въ Душетскомъ уѣздѣ изъ 72 семействъ умерло 20 человѣкъ. Почти всѣ страдаютъ болѣзнями, и болѣзненность и смертность все увеличиваются.

Кромѣ этихъ смертей не прекращаются смерти прямо насильственные среди духоборовъ, заключенныхъ въ тюрьмахъ и дисциплинарномъ батальонѣ.

Первымъ, въ Іюлѣ 1895 года, умеръ такою смертию духоборъ Кирилль Конкинъ отъ побоевъ, полученныхъ во время

эзекуціи, — умеръ онъ по дорогѣ, не доѣхавъ до мѣста ссылки, въ горячечномъ бреду, начавшемся во время его сѣченія. Затѣмъ, въ Августѣ 1896 года, умеръ въ Екатериноградскомъ дисциплинарномъ батальонѣ Михаилъ Щербининъ, замученный на смерть сѣченіемъ и насильственнымъ киданіемъ черезъ „кобылу“. Изъ числа заключенныхъ въ тюрьмахъ уже умерло нѣсколько человѣкъ отъ неизвѣстныхъ намъ причинъ. Новыя смерти готовятся какъ среди населенія, страдающаго отъ нужды въ изгнаніи, такъ и въ тюрьмахъ и дисциплинарномъ батальонѣ.

Среди духоборовъ большой партіи въ Карсской области и Елисаветпольской губерніи назначены правительственные старшины, содержимые на счетъ духоборовъ и періодически ихъ грабящіе, что служить источникомъ цѣлаго ряда мнимыхъ преступленій, вызываемыхъ незаконными дѣйствіями этихъ старшинъ.

Сверхъ всего этого, въ силу своего отверженнаго положенія, находящіеся какъ бы внѣ закона, духоборы оказались въ неограниченной и безконтрольной власти представителей мѣстной кавказской администраціи, изъ которыхъ многіе злоупотребляютъ этимъ своимъ положеніемъ.

Тяжелое положеніе духоборовъ, вопіющія беззаконія, совершаемыя надъ ними мѣстными властями, и поразительная кротость, съ которой они переносятъ все то, чему ихъ подвергаютъ, вызываютъ на Кавказѣ всеобщее сочувствіе къ нимъ всѣхъ тѣхъ людей, — (какія бы ни были ихъ религіозныя и политическія убѣжденія), — которые не вполне еще потеряли сердечную чуткость и не введены въ заблужденіе клеветами на духоборовъ, распространяемыми наиболѣе передъ ними виновными мѣстными властями.

Это же простое чувство состраданія, съ одной стороны, и несправедливое поведеніе властей, съ другой, и заставили насъ, — помимо настоящей записки, предназначенной для тѣхъ лицъ, отъ которыхъ болѣе непосредственно зависитъ облегченіе участи преслѣдуемыхъ духоборовъ, — обратиться и ко всему обществу съ просьбой о помощи. Вкратцѣ изложивъ сущность дѣла, мы заключили наше обращеніе къ обществу слѣдующими словами, которыя мы не можемъ не повторить и здѣсь:

„Духоборы сами не просятъ о помощи, ни тѣ, которые съ семьями находятся въ ссылкѣ, голодные и съ голодными и больными дѣтьми, ни тѣ, которые въ тюрьмахъ и дисциплинар-

номъ батальонѣ медленно, но вѣрно замучиваются до смерти. Они умираютъ, не испуская ни одного вопля о помощи, зная, за что и для чего они терпятъ. Но намъ-то, видящимъ эти страданія и знающимъ про нихъ, нельзя же оставаться спокойными.

„Но какъ помочь имъ?“

„Есть только два средства помощи людямъ, гонимымъ за вѣру: одно состоитъ въ исполненіи христіанской заповѣди: при-зрѣнія страннаго, одѣванія нагого, посѣщенія больного и заключеннаго и насыщенія голоднаго, которую внушаютъ намъ и сердце, и Евангеліе; другое состоитъ въ обращеніи къ гонителямъ, (какъ тѣмъ, которые предписываютъ гоненія и допускаютъ ихъ, когда они могли бы прекратить ихъ, такъ и тѣмъ, которые, не сочувствуя гоненіямъ, принимаютъ въ нихъ участіе и дѣлаются орудіями ихъ), — для того, чтобы обнаружить передъ всѣми этими гонителями всю жестокость, все безуміе и весь грѣхъ ихъ дѣятельности.

Изложивъ тѣ ближайшія мѣры помощи, которыя мы считаемъ наиболѣе цѣлесообразными, т. е. денежныя пожертвованія для поддержанія слабыхъ, больныхъ и дѣтей, и посѣщеніе гонимыхъ въ мѣстахъ ихъ ссылки и заключенія, мы закончили наше обращеніе къ обществу слѣдующими словами:

„Преданіе всеобщему свѣдѣнію истины о духоборахъ важно потому, что не можетъ же быть того, чтобы русская государственная власть дѣйствительно желала уничтоженія этихъ людей путемъ неумолимаго требованія отъ нихъ того, чего они, по своей совѣсти, не могутъ сдѣлать, и неотступнаго ихъ за это преслѣдованія. Здѣсь вѣроятно, есть недоразумѣніе, и потому особенно важно разглашеніе правды, которая можетъ устранить его.“

Самое тяжелое въ теперешней жизни духоборовъ — это совершенная неопредѣленность ихъ положенія.

„Если бы мы знали“, говорили намъ нѣкоторые изъ нихъ, „что намъ придется здѣсь снова зимовать, мы бы давно уже построили себѣ хаты, распахали бы земли и посѣяли бы себѣ чего нибудь.“

Въ газетѣ „Новое Время“ была напечатана телеграмма о томъ, что духоборамъ, разселеннымъ по грузинскимъ деревнямъ, разрѣшено возвратиться въ Ахалкалакскій уѣздъ на свои прежнія земли. На самомъ дѣлѣ это извѣстіе было ложно. Разрѣшеніе возвратиться на свои земли было дано духоборамъ только съ

условіемъ ихъ подчиненія тѣмъ самымъ требованіямъ правительства, которыя противорѣчатъ ихъ совѣсти, — другими словами, съ условіемъ ихъ отреченія отъ своей вѣры. Этимъ разрѣшеніемъ воспользовалась только одна семья изъ сосланныхъ, ослабѣвшая подъ гнетомъ тяжелыхъ гоненій, и представляющая рѣзкое исключеніе, такъ какъ всѣ остальные сосланные духовоборы этими самыми условіями, наоборотъ, только утверждаютъ въ стойкости по отношенію къ требованіямъ своей совѣсти, и въ увѣренности, что истина не можетъ быть на сторонѣ тѣхъ, кто поступаютъ съ ними такъ безчеловѣчно.

Среди различныхъ оффиціальныхъ сообщеній, содержащихъ самыя разнообразныя клеветы на духовоборовъ, распространяемыя въ оправданіе своихъ противозаконныхъ дѣйствій, какъ мѣстными кавказскими властями, такъ и другими лицами, наиболѣе фанатически преданными православной церкви, — выдѣляются по своей лживости два оффиціальные источника, пользующіеся, къ сожалѣнію, особеннымъ довѣріемъ высшей петербургской администраціи. Это, во первыхъ, докладъ Тифлискаго губернатора, озаглавленный такъ: „Конфиденціальное представленіе Тифлискаго Губернатора Князя Шервашидзе на имя Его Высочайшему Превосходительству Господина Главноначальствующаго Гражданскою частью на Кавказѣ, Генералъ-Адъютанта С. А. Шереметьева отъ 4 Октября 1895 года за № 1000“; во вторыхъ, — сообщеніе посланнаго для изслѣдованія духовоборческаго дѣла миссіонера Скворцова, доведшаго свои ложные доносы на духовоборовъ до крайнихъ предѣловъ фанатизма и нетерпимости.

Изъ массы ложныхъ утвержденій о духовоборахъ, сообщенныхъ въ этихъ источникахъ, наибольшее довѣріе заслужили два: одно о томъ, будто все движеніе, происходящее въ настоящее время среди духовоборовъ, вызвано пропагандою Л. Н. Толстого, Д. А. Хилкова и ихъ единомышленниковъ; другое о томъ, что, не подчиняясь нѣкоторымъ недавно предъявленнымъ имъ новымъ требованіямъ правительства, несовмѣстимымъ съ ихъ вѣрованіями, духовоборы преслѣдуютъ втайнѣ ими скрываемыя революціонно-анархическія цѣли.

Мы имѣемъ, въ случаѣ надобности, полную возможность предъявить самыя точныя доказательства, какъ совершенной ложности этихъ двухъ и другихъ имъ подобныхъ утвержденій, такъ и безусловной справедливости всего того, что мы здѣсь изложили.

Мы вполне понимаемъ, что, въ виду такого рѣзкаго противорѣчія между нашимъ изложеніемъ этого дѣла и свѣдѣніями о немъ, полученными оффиціальнымъ путемъ, трудно повѣрить намъ на слово. И потому мы можемъ только заявить, что единственное средство выяснить настоящее положеніе духоборческаго дѣла и установить справедливый на него взглядъ — это тщательный пересмотръ всего дѣла и изслѣдованіе его при участіи людей безпристрастныхъ и добросовѣстныхъ, и при непремѣнномъ условіи: миновать посредничество мѣстной кавказской администраціи, отъ которой въ этомъ случаѣ и исходитъ все затемнѣніе и извращеніе истины.

Мы питаемъ глубокую надежду, что наше искреннее желаніе одной только правды по отношенію къ этому дѣлу, и добра къ людямъ, какъ съ той, такъ и съ другой стороны въ немъ заинтересованнымъ, — не останется безплоднымъ и хоть сколько нибудь поможетъ необходимому облегченію участи нѣсколькихъ тысячъ людей, съ неслыханнымъ терпѣніемъ и кротостью безмолвно страдающихъ за свои религіозныя убѣжденія.

С. Петербургъ

29 Декабря 1896 г.

II

НЕОБХОДИМЫЯ СРЕДСТВА ОБЛЕГЧЕНІЯ УЧАСТИ ДУХОВОРОВЪ.

Поселенные на Кавказѣ духоборы, какъ извѣстно, въ послѣдніе года подвергаются различнымъ преслѣдованіямъ мѣстныхъ властей.

Въ обществѣ и высшихъ правительственныхъ сферахъ уже достаточно распространилось неодобрительное мнѣніе о нѣкоторыхъ болѣе или менѣе тяжкихъ злоупотребленіяхъ кавказской администраціи, результатомъ которыхъ было отягченіе страданія преслѣдуемыхъ духоборовъ.

По своей безправности, отверженности, признанной „вредности“, духоборы какъ бы стоятъ внѣ закона и тѣмъ самымъ лишены возможности выяснить тѣ противозаконности, изъ за которыхъ они терпѣли и терпятъ наибольшее количество причиняемыхъ имъ страданій.

Видя наше сочувствіе ихъ страданіямъ и основнымъ принципамъ ихъ жизни, духоборы охотно сообщили и продолжаютъ сообщать намъ свѣдѣнія о своей жизни — отъ самыхъ главныхъ фактовъ до мельчайшихъ подробностей тѣхъ событій, которыя теперь среди нихъ происходятъ.

Мы собрали всѣ эти откровенныя сообщенія ихъ и, являясь такимъ образомъ единственными представителями интересовъ этихъ беззащитныхъ людей, позволяемъ себѣ возвысить нашъ голосъ во имя истины, выясненіе которой желательно не только для преслѣдуемыхъ, но и для введенныхъ въ заблужденіе преслѣдующихъ.

Въ нашемъ обращеніи къ обществу, озаглавленномъ „Помогите!“ и въ „Запискѣ о положеніи духоборовъ на Кавказѣ въ 1896 году“, мы сообщили вкратцѣ главнѣйшіе факты изъ

жизни духоборовъ, указывающіе съ одной стороны на твердость ихъ духа и высоту ихъ религіозно нравственныхъ основъ, съ другой стороны на неотложность и необходимость мѣръ помощи этимъ незаслуженно страдающимъ людямъ.

Въ томъ же обращеніи къ обществу мы указали и на нѣкоторыя мѣры помощи, доступныя частнымъ лицамъ, а именно — на посильныя денежныя пожертвованія для удовлетворенія матеріальныхъ нуждъ разселенныхъ духоборовъ, на выраженія имъ сочувствія въ той или другой формѣ и наконецъ на важность оглашенія правды объ этомъ дѣлѣ.

Въ настоящей запискѣ мы обращаемся къ людямъ, стоящимъ у власти, съ предложеніемъ тѣхъ необходимыхъ мѣръ, которыя могутъ, хотя отчасти, загладить многія ошибки и противозаконности, совершенныя правительственными лицами по отношенію къ духоборамъ.

Ни сами духоборы, ни мы, раздѣляющіе главныя основы ихъ христіанской вѣры и считающіе своимъ долгомъ обнародываніе правды объ ихъ дѣлѣ, — ни они, ни мы, не просимъ у власти никакихъ милостей, потому что не только не видимъ преступленія въ томъ, что люди стараются по мѣрѣ силъ исполнять волю своего Бога, но считаемъ, что въ этомъ самомъ заключается святая обязанность cadaго челоуѣка, при чемъ онъ долженъ быть готовъ переносить всѣ могущія постигнуть его за это испытанія.

Но, относясь доброжелательно также и къ властителямъ, мы, по долгу совѣсти, желали бы помочь имъ, въ исправленіи сдѣланныхъ ими ошибокъ, о чемъ и просимъ ихъ, какъ братьевъ нашихъ, со смиреніемъ и любовью.

Важнѣе всего, и притомъ не откладывая, возстановить правду, т. е. начать пересмотръ всего духоборческаго дѣла. При этомъ успѣхъ былъ бы возможенъ только при соблюденіи двухъ необходимыхъ условій:

1) Веденіе сношеній съ духоборами и опроса ихъ помимо и независимо отъ кавказской администраціи.

2) Допущеніе при новомъ разборѣ дѣла со стороны духоборовъ большой партіи такихъ пользующихся ихъ полнымъ довѣріемъ посредниковъ, которые могли бы быть сознательными представителями ихъ интересовъ и безпристрастными и участливыми къ нуждамъ духоборовъ истолкователями, какъ требо-

ваній къ нимъ правительства, такъ и взводимыхъ на нихъ обвиненій, а также стремленій и нуждъ самихъ духоборовъ.

При безпристрастномъ пересмотрѣ этого дѣла, тотчасъ же выяснились бы, кромѣ массы мелкихъ клеветъ и злоупотребленій кавказскихъ начальниковъ, три главные ошибки, послужившія внѣшними толчками того движенія среди духоборовъ и тѣхъ столкновеній ихъ съ властями, результатомъ которыхъ являются теперь столь продолжительныя и незаслуженныя страданія многихъ тысячъ людей.

Первой такой ошибкой было примѣненіе въ 1887 году общей воинской повинности по отношенію къ духоборамъ, *) которые въ 40-хъ годахъ, именно и были выселены въ Закавказье въ наказаніе за уклоненіе отъ рекрутчины, и слѣдовательно самимъ своимъ нахожденіемъ въ ссылкѣ уже несли ту кару, которую правительство считало нужнымъ наложить на нихъ. Какъ ссыльные, они лишены были многихъ правъ и потому не могли, по справедливости, быть сравнены въ ихъ обязанностяхъ съ другими поселенцами.

И стало быть, въ виду ихъ неизмѣнившихся религіозныхъ убѣжденій, необходимо, ради простой справедливости, избавить духоборовъ отъ отбыванія противной ихъ совѣсти воинской повинности, и не требовать отъ нихъ вновь того, отъ чего еще при Императорѣ Николаѣ I признано было возможнымъ ихъ избавить. Возобновленіе же по отношенію къ духоборамъ воинской повинности, отъ которой они были такъ долго избавлены, равносильно принужденію ихъ къ новымъ отказамъ отъ исполненія государственныхъ требованій, т. е. искусственному и крайне безтактному вызову со стороны самого же правительства нескончаемыхъ усложненій въ отношеніяхъ къ этимъ людямъ и неизбѣжно вытекающихъ изъ этихъ усложненій — новыхъ безцѣльныхъ ихъ страданій.

Люди эти въ послѣднее полустолѣтіе, въ теченіи котораго отъ нихъ не требовали противнаго ихъ совѣсти, не только не причинили правительству никакихъ затрудненій, но своею трудовою, хозяйственною жизнью обогащали край, въ которомъ жили, а высокой нравственностью своего личнаго поведенія заслу-

*) Въ Карсской области примѣненіе это началось въ началѣ 90-хъ годовъ.

жили всеобщее уваженіе всѣхъ, приходившихъ съ ними въ соприкосновеніе, не исключая и мѣстныхъ правительственныхъ властей.

Въ крайнемъ случаѣ можно бы было для духоборовъ замѣнить военную повинность какою нибудь другою, не противорѣчащею ихъ совѣсти. Они готовы производить всякія разумныя общественныя работы, явно для нихъ не связанные прямо или косвенно съ насиліемъ. Также относятся они и къ податной повинности. Они не противятся вообще взиманію податей и всегда были исправны въ этомъ отношеніи, а потому вѣроятно и впредь будутъ исправны, даже если подать увеличится.

Если же имъ будетъ объявлено, что хотя малая часть этой подати или сдѣланная прибавка будетъ употреблена на войско, полицію или другое учрежденіе, основанное на насиліи, а также если имъ будетъ объявлено, что увеличеніе подати производится въ замѣнъ воинской повинности для найма за нихъ другихъ солдатъ, то они откажутся платить, и начнется новый рядъ искусственно вызванныхъ преступленій и страданій.

На нашъ вопросъ, какъ вообще относятся они къ требованіямъ власти, духоборы отвѣчали: „Если дадутъ намъ маленький камешекъ и велятъ его бросить въ ближняго, — мы этого не можемъ сдѣлать; если же намъ дадутъ огромную глыбу и велятъ ее передвинуть съ мѣста на мѣсто, — это мы можемъ сдѣлать.“

Вторая ошибка правительственныхъ лицъ по отношенію къ духоборамъ — это отнятіе ихъ общественнаго имущества и передача его на правахъ личной собственности Губанову, родному брату умершей Калмыковой.

Такъ называемый „Сиротскій Домъ“, т. е. общественныя постройки, земля, скоть, лошади и другой инвентарь дѣйствительно находились въ распоряженіи Лукеріи Калмыковой, ея мужа и его предковъ; но распоряженіе это было основано на довѣріи всей общины и на избраніи ихъ всей общиной распорядителями. Если управленіе этимъ имуществомъ и переходило раньше какъ будто по наслѣдству, то только потому, что вновь избранный распорядитель случайно оказывался родственникомъ своего предшественника. Въ настоящемъ же случаѣ управленіе „Сиротскимъ Домомъ“ должно было по справедливости и по обычному праву перейти къ избранному большинствомъ общины

распорядителю, Петру Веригину, котораго Лукерья Калмыкова и готовила себѣ въ преемники.

Кромѣ имущества, переходившаго по наслѣдству, достоиніе сиротскаго дома постоянно пополнялось новыми общественными пожертвованіями, и, стало быть, общество никогда не переставало быть участникомъ въ собираніи этого имущества.

Эта исконная принадлежность имущества всему обществу была подтверждена общественнымъ приговоромъ 16 Декабря 1887 года, отъ 8 селеній Горѣловскаго общества, подписаннымъ въ числѣ другихъ членовъ общества и самимъ Губановымъ и утвержденнымъ печатью старшины Зубкова.

И потому слѣдующая мѣра, которою правительство могло бы отчасти исправить сдѣланную ошибку, — это возстановленіе общественнаго владѣнія имуществомъ, какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ, Сиротскаго Дома.

Такъ какъ съ тѣхъ поръ уже состоялось офиціальное раздѣленіе духоборовъ на два общества, то имущество это слѣдовало бы раздѣлить пропорціонально количеству душъ въ каждомъ обществѣ.

Не исправивъ этой ошибки, правительство всегда можетъ встрѣтить, на требованія подчиненія себѣ, справедливыя возраженія духоборовъ: „можемъ ли мы добровольно подчиняться правительству, которое поступило съ нами нечестно и было для насъ хуже враговъ?“ Исправленіе этой ошибки, слѣдовательно, больше всего желательно въ интересахъ правительственнаго же престижа. Сами же духоборы большой партіи, у которыхъ имущество это было незаконно отобрано, давно уже добровольно отказались хлопотать о его возвращеніи, смиренно предоставивъ все это дѣло на судъ Божій.

Третьей важной ошибкой правительственныхъ лицъ было легковѣрное отношеніе къ доносамъ на нѣкоторыхъ лицъ изъ среды духоборовъ, а именно Петра Веригина, и другихъ пяти человѣкъ и ссылка ихъ, какъ бунтовщиковъ и подстрекателей, на крайній сѣверъ, гдѣ они находятся и до сихъ поръ.

Эта ссылка людей, уважаемыхъ всѣмъ обществомъ, въ конецъ подорвала довѣріе духоборовъ къ лицамъ, стоящимъ у власти, и, окруживъ сосланныхъ ореоломъ мученичества, только усилила ихъ нравственное вліяніе на общество.

И потому третья необходимая мѣра—это возвращеніе изъ

ссылки этихъ людей, результатомъ чего было бы значительное успокоеніе и упорядоченіе духоборческаго движенія.

Далѣе, съ 95 года началось усиленное арестованіе духоборовъ и заключеніе ихъ въ тюрьмы, во многихъ случаяхъ безъ суда.

Въ настоящее время въ тюрьмахъ сидятъ болѣе трехъ сотъ духоборовъ, перенося самыя тяжкія страданія отъ заключенія. Многіе изъ нихъ больны. До насъ дошли извѣстія уже о десяти смертяхъ, бывшихъ результатомъ этого заключенія. Смирненіе и кротость духоборовъ, каковы бы ни были ихъ, такъ называемыя, преступленія, на столько общеизвѣстны, что держаніе ихъ въ тюрьмѣ представляется совершенно напраснымъ мучительствомъ, какія бы кары ни ожидали тѣхъ изъ нихъ, которые находятся еще подъ судомъ.

И потому освобожденіе изъ тюрьмы сидящихъ тамъ духоборовъ на поруки ихъ роднымъ представляется необходимымъ и простымъ актомъ справедливости, человеколюбія и благоразумія.

Затѣмъ, въ томъ же 95 году 30 Іюня и въ слѣдующіе затѣмъ дни, были безчеловѣчно избиты и подвергнуты многимъ другимъ насиліямъ и оскорбленіямъ духоборы большой партіи Ахалкалакскаго уѣзда, уничтожившіе свое, частнымъ образомъ принадлежащее имъ оружіе — въ знакъ своего полного отказа производить надъ кѣмъ бы то ни было и какое бы то ни было насиліе, и это избіеніе безоруженныхъ людей было представлено высшему начальству какъ усмиреніе бунта, и эти мнимые бунтовщики за свое мнимо бунтовское поведеніе были разорены и выселены со своихъ хозяйствъ и разбросаны по грузинскимъ деревнямъ другихъ четырехъ уѣздовъ Тифлисской губерній.

Находясь уже второй годъ въ этомъ разселеніи, люди эти страдаютъ отъ матеріальной нужды, а главнымъ образомъ отъ перемѣны климата до такой степени, что изъ четырехъ тысячъ разселенныхъ душъ уже умерло около четырехъ сотъ.

Продолженіе до сихъ поръ такого возмутительнаго отношенія властей къ этимъ людямъ можно объяснить только тѣмъ, что въ высшихъ правительственныхъ сферахъ еще не опровергнута эта ужасная клевета, обвиняющая ихъ въ бунтѣ. Поддержаніе этой клеветы до сихъ поръ тѣмъ болѣе странно, что всѣмъ начальствующимъ лицамъ на Кавказѣ извѣстно, что по-

добное уничтоженіе оружія было произведено духоборами одновременно еще и въ двухъ другихъ мѣстностяхъ и тамъ не повлекло за собой столь тяжкихъ послѣдствій.

А потому также нетерпящею отлагательства мѣрою слѣдуетъ признать разоблаченіе этой клеветы и разрѣшеніе разселеннымъ духоборамъ возвратиться на ихъ прежнія хозяйства.

Намъ извѣстно о состоявшемся распоряженіи ссылатъ всѣхъ отказывающихся отъ воинской повинности — въ Якутскую область на 18 лѣтъ.

Какъ ни жестока эта мѣра сама по себѣ, она можетъ превратиться, изъ долговременной ссылки на поселеніе, — въ медленную, мучительную смертную казнь голодомъ, если духоборы будутъ поселены вразбродъ и въ мѣстностяхъ, гдѣ не можетъ быть примѣнено свойственное этимъ людямъ земледѣліе, какъ средство къ добыванію пищи и другихъ жизненныхъ продуктовъ.

Духоборы, по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ не употребляютъ въ пищу мяса и рыбы, и потому, поселенные среди туземцевъ, не употребляющихъ иной пищи, кромѣ мяса и рыбы, за отсутствіемъ тамъ хлѣба и другихъ растительныхъ продуктовъ, — должны всѣ умереть съ голоду.

Мы не смѣемъ думать, чтобы правительственныя власти имѣли въ виду совершеніе подобной жестокости.

Не надѣясь убѣдить лицъ, стоящихъ у власти, въ разумности духоборческихъ принциповъ, мы, зная высоконравственные качества этихъ людей, можемъ только настаивать на терпимости къ тому, что считается въ нихъ заблужденіемъ.

Если же, чего мы отъ души не желаемъ ему, правительство считаетъ этихъ людей врагами общественной жизни, то и тогда мы позволимъ себѣ замѣтить, что къ врагамъ можетъ быть отношеніе двоякое: человѣчное и звѣрское. Только при послѣднемъ отношеніи плѣнные и обезоруженные враги предаются мученію и уничтоженію. Въ первомъ же случаѣ, при человѣчномъ отношеніи къ плѣннымъ врагамъ, ихъ кормятъ, одѣваютъ, согрѣваютъ, дружески относятся къ нимъ и вообще заботятся о ихъ благополучіи, на столько, на сколько въ побѣдителяхъ сохранилось сознаніе нравственной обязательности пощады и доброты къ обезоруженнымъ.

Если такъ принято въ наше время обращаться съ дѣйствительными врагами, боровшимися посредствомъ оружія и убійства; то каково же должно быть обращеніе съ такими людьми, вся вина которыхъ заключалась въ томъ, что они не были ничьими врагами, отказывались отъ всякой борьбы, воздерживались отъ всякаго убійства, въ подтвержденіе чего сожгли свое оружіе, и, отдавшись подъ защиту одного только Бога, въ исполненіи Его воли положили весь смыслъ своей жизни.

С. Петербургъ

25 Января 1897 г.

ИЗДАНИЯ ВЛАДИМИРА ЧЕРТКОВА:

1. Напрасная Жестокость. О томъ, нужно-ли и выгодно-ли для правительства дѣлать мучениковъ изъ людей, по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ не могущихъ участвовать въ военной службѣ?

В. Черткова.

2. Голосъ Древней Церкви въ Защиту Свободы Вѣры.

И. Трегубова.

3. Помогите!. Обращеніе къ обществу по поводу гоненій на кавказскихъ духовъ, составленное

П. Бирюковымъ, И. Трегубовымъ и В. Чертковымъ

Адресъ редакціи:

VLADIMIR TCHERTKOFF.

«Broomfield», Duppas Hill, Croydon, London, (Angleterre).